

«БЛАГОСЛОВЕННЫЙ, ВЕЛИКОДУШНЫЙ ДЕРЖАВ ВОССТАНОВИТЕЛЬ»

Кандидат исторических наук Евгений МЕЗЕНЦЕВ,
Институт российской истории РАН (Москва)

Ярким представителем династии Романовых, правившей в России с 1613 по 1917 г., был император Александр I, по восшествии на престол объявивший: «Я ничего не хочу для себя, я хочу лишь содействовать спокойствию Европы».

Именно на время его царствования (1801–1825 гг.) пришелся один из переломных и судьбоносных периодов в мировой истории: наша страна вместе с союзниками по антифранцузской коалиции положила конец кровопролитным захватническим наполеоновским войнам, став сильнейшей державой на континенте.

Александр I в 1802 г. Гравюра.

Встреча двух императоров 25 июня 1807.
Гравюра Жака Франсуа Швебаха.
Около 1820 г.

Оценка деятельности и личности монарха, венчавшегося на царство в 1801 г., в научной литературе неоднозначна. Одни исследователи наряду с прекрасным образованием, незаурядным умом, дипломатическим талантом, либеральными воззрениями отмечали у него такие черты, как неуверенность, склонность к колебаниям и сомнениям, что, безусловно, сказывалось на российской внешней политике, зачастую довольно противоречивой.

Другие историки, напротив, видели в линии поведения четырнадцатого по счету царя осторожность, дальновидность, гибкость, умение в решающий момент проявить твердость, использовать ситуацию в свою пользу. Сложность и двойственность его натуры прекрасно разглядел Наполеон: «Александр умен, приятен, образован. Но ему нельзя доверять. Он неискренен. Это — истинный византиец, тонкий притворщик, хитрец». А поэт, мемуарист, литературный критик, академик Петербургской АН (с 1841 г.) Петр Вяземский даже назвал его «сфинксом, не разгаданным до гроба».

В 1802 г. французский первый консул ввел войска в Швейцарию и вскоре фактически установил контроль над южно-германскими землями. Это несколько встревожило Александра I, пока, впрочем, не желавшего с ним войны, поскольку подобные акции не затрагивали интересов России. Положение изменилось в мае 1803 г., когда Бонапарт оккупировал Ганновер, стал угрожать другим немецким портовым городам и Дании, что явилось помехой для нашей балтийской торговли, и занял южную Италию.

В 1804 г. Александр I разорвал с Парижем дипломатические отношения и сосредоточил на западной границе России три армии общей численностью 90 тыс. человек, готовые в случае необходимости двинуться на помощь Пруссии, Австрии или Турции в борьбе против Наполеона (в мае того же года провоз-

гласившего себя императором). Но, по образному выражению царского посла в Вене Андрея Разумовского, на правителей этих стран он действовал, как голова Горгоны-медузы или удав, — они цепенели при одном грозном взгляде Бонапарта и не были готовы выступить против него.

Однако еще в 1796–1799 гг. наш величайший полководец Александр Суворов* предостерегал: «Надо приняться за корень и бить французов, от них в Европе война родится... Чтобы разбить их сейчас, пока они находятся в германских и итальянских землях, достаточно 200 тыс. русских войск, а если допустить французов до Вислы и самых русских границ, то для отражения их нашествия потребуется уже полмиллиона солдат!». Того же мнения придерживался Александр I, в связи с чем направил усилия на организацию третьей антифранцузской коалиции (1805 г.)**, куда вошли Англия, Австрия, Неаполитанское королевство и Швеция.

Прежде чем обнажить оружие участники альянса предложили Наполеону переговоры, соглашаясь признать почти все его прежние захваты, если он не будет делать новых. Тот же в ответ занял Геную, что вполне соотносилось с его намерениям — расширить Францию до размеров империи Карла Великого. И не дожидаясь, пока силы коалиции соберутся в единый «кулак», Бонапарт разбил их по частям. Правда, русская армия, возглавляемая Михаилом Кутузовым***, нанесла его вой-

*См.: А. Богданов. «Меч России». — Наука в России, 2011, № 1 (прим. ред.).

**Первая антифранцузская коалиция, включавшая Англию, Австрию, Неаполитанское королевство, Пруссию, Испанию, Голландию и Тосканское герцогство, существовала в 1791–1797 гг.; вторая в составе Англии, Австрии, России, Турции и Неаполитанского королевства — в 1798–1802 гг. (прим. ред.).

***См.: Г. Герасимова. Великий воин и дипломат. — Наука в России, 2008, № 2 (прим. ред.).

Конец Бородинского боя.
1899–1900 гг. Художник
Василий Васильевич Верещагин.
Серия картин «Наполеон I в России».
Музей Отечественной войны 1812 года.
Москва.

скам ряд сильных ударов, в том числе при Кремсе (Австрия), и даже была способна перейти в контрнаступление. Но из-за несогласованности планов своего командования союзники проиграли генеральное сражение кампании при Аустерлице (ноябрь 1805 г.).

Россия имела немалый резерв для продолжения войны, однако удрученная неудачей Австрия заключила мир с Парижем и наши войска отошли на свою территорию. Пруссии же, которую Александр I хотел привлечь на свою сторону, Наполеон пообещал Ганновер, и та в 1806 г. вступила с ним в союз. В сложившихся условиях царь решил начать переговоры с французским императором, в том же году направив к нему дипломата Петра Убри. Но шантажом и угрозами Бонапарт вынудил последнего подписать крайне невыгодный для нашей страны договор, который русский монарх ратифицировать отказался, тем более что обстановка в Европе быстро менялась.

Не получив обещанного Ганновера и встревожившись появлением у своих границ Рейнской конфедерации (союз из 16 немецких государств) — вассала Франции, Пруссия теперь сама «бросилась в объятия» Александра I и заключила с ним союз. Однако она направила против Наполеона войска, не дождавшись подхода русских, и в результате повторился прошлогодний «австрийский сценарий»: Бонапарт снова разбил тех и других поодиночке, в сражениях с нашей армией опять испытал ряд неудач, но в генеральной битве (при Фридрихсвальде) вновь одержал победу.

Это поражение, не столь сильное, как аустерлицкое, также не лишило Россию возможности продолжать боевые действия, на чем настаивали Михаил Барклай-де-Толли, Петр Багратион*, Фердинанд

Винцингероде и многие другие военачальники. Но царь был очень раздражен на своих союзников по сложившейся в 1806 г. четвертой антифранцузской коалиции — пруссаков, шведов и англичан: первые бездарно проиграли начало кампании, сдаваясь неприятелю десятками тысяч, вторые и третьи ограничились морскими операциями. Поэтому наша страна по сути одна сражалась с Наполеоном, хотя заинтересована в войне была меньше всех, и Александр I снова решил сесть с ним за стол переговоров.

По условиям заключенного в 1807 г. Тильзитского мира, по мнению подавляющей части русского общества, царь сделал слишком большие уступки «корсиканскому чудовищу», в частности, не пошел на дележ Пруссии. Дело в том, что Александр I стремился сохранить ее в целостности как барьер между враждующими лагерями. Однако из территорий, от которых он отказался, Бонапарт создал с некоторым добавлением герцогство Варшавское — удобный плацдарм для размещения своих войск на случай новой войны с Россией.

Кроме того, в 1809 г., когда Австрия при поддержке англичан и испанцев выступила против Франции, царь по условиям Тильзитского мира формально даже помог последней — послал против союзников 30-тысячный корпус (правда, в активных действиях не участвовавший), но, к раздражению Наполеона, отказался выдать за него одну из своих сестер. Между тем очередная схватка «двух властелинов мира» была неизбежна: Россия, как великая держава, не могла долго мириться с навязанным ей Парижем положением.

В 1810 г. обе стороны начали подготовку к очередному вооруженному столкновению. Бонапарт, владевший уже почти всей Европой, собрал примерно вдвое большую армию, чем Александр I, но половину

*См.: Е. Мезенцев. «Лев русской армии». — Наука в России, 2012, № 5 (прим. ред.).

В Кремле — пожар! 1887–1898 гг.
Художник Василий Васильевич Верещагин.
Серия картин «Наполеон I в России».
Музей Отечественной войны 1812 года. Москва.

ее составляли части союзников и вассалов Франции, не горевшие желанием умирать за ее интересы. Дипломатическая же «дуэль» за привлечение на свою сторону государств-соседей закончилась примерно вничью. Наполеону весной 1812 г. удалось получить прусские и австрийские вспомогательные корпуса, а царские посланники тогда же заключили союз со Швецией и мир с Турцией, что позволяло России, уже оправившейся от предыдущего поражения и готовой отстаивать свои интересы, при надобности бросить против неприятеля войска с Дуная.

В июне 1812 г. враг вторгся на нашу территорию, затем начал преследование отступавших в глубь страны армий генералов Михаила Барклая-де-Толли и Петра Багратиона, уклонявшихся от генерального сражения. Оно состоялось в сентябре того же года под Москвой, у деревни Бородино, и было названо Наполеоном самым ужасным из тех, что он провел: «французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми... Из пятидесяти сражений, мною данных, в битве под Москвой выказано [французами] наиболее доблести и одержан наименьший успех».

Однако затем в целях сохранения армии главнокомандующий фельдмаршал Кутузов решил сдать Москву неприятелю, что, как показало время, было

Александр I.
Гравюра. Великобритания. 1813 г.

тогда наиболее верным шагом. Наполеоновские войска оказались слишком далеко от своих баз снабжения и резервов, а наши тем временем накапливали силы за счет прибывавших запасных полков и вскоре превысили по численности французские. Бонапарт, предчувствуя трагический финал, предложил Александру I мир с установлением западной российской границы по Висле. Но царь твердо решил не вступать в переговоры, пока не выдворит захватчиков с подвластной ему территории.

В этих условиях французский император начал отступление, что стало для него страшной катастрофой. В декабре 1812 г. русская армия очистила свою землю от врага и погнала его дальше на запад, на чем особенно настаивал Александр I: если остановиться на границе и дать противнику мирную передышку, он вскоре соберется с силами и попытается опять вторгнуться в нашу страну. Между тем Наполеон еще в ноябре 1812 г. покинул театр военных действий и уехал в Париж формировать новую армию. Остатки же разгромленной возглавил маршал Иоахим Мюрат, а потом генерал Евгений Богарне.

Кутузов по настоянию Александра I продолжал теснить отступавшего неприятеля и к середине февраля 1813 г. отбросил его за Одер, что ободрило Пруссию и побудило перейти на сторону России. Общими

*На большой дороге.
Отступление, бегство...
1887–1895 гг. Художник
Василий Васильевич Верещагин.
Серия картин «Наполеон I в России»,
Музей Отечественной войны 1812 года,
Москва.*

*Наполеон и маршал Лористон
(«Мир во что бы то ни стало!»)
1899–1900 гг. Художник
Василий Васильевич Верещагин.
Серия картин «Наполеон I в России»,
Музей Отечественной войны 1812 года,
Москва.*

усилиями к середине апреля противника прогнали уже за Эльбу, заняв также Саксонию, но в этот момент простудился и скоропостижно умер Кутузов, а на помощь своей армии подоспел уже сам Бонапарт со свежими частями. Новый главнокомандующий союзными войсками генерал Петр Витгенштейн, проиграв французам два крупных сражения (при Лютцене и Бауцене), отошел в Силезию.

Тогда Александр I, чтобы выиграть время для подхода резервов, предложил Наполеону перемирие, на что

тот, потеряв в последних битвах гораздо больше людей, чем русско-прусская армия, согласился. Однако ободренный своими небольшими успехами, он отверг высказанные в ходе переговоров требования союзников. В результате в августе 1813 г. они вновь начали боевые действия. Перевес сил оказался на стороне коалиции, действовавшей теперь более согласованно, чем ранее; в итоге Бонапарт одержал лишь одну победу — при Дрездене, после чего потерпел ряд сокрушительных поражений, в том числе в генеральной «битве

Наполеон великий. Офорт. 1813 г.

народов» под Лейпцигом, и в ноябре того же года отступил на территорию Франции.

Между тем Англия и Австрия, опасаясь возросшего могущества России, не хотели полного разгрома Наполеона, служившего ей неким противовесом. Того же мнения придерживался и ряд царских советников, но, наоборот, по отношению к усилению влияния именно этих стран. Однако Пруссия жаждала окончательного уничтожения Бонапарта, в чем ее поддерживал Александр I. В отличие от многих он не отождествлял Францию и ее императора, понимая, что с последним нельзя ни о чем прочно договориться, а свергнув его с престола, можно заключить союз с любой другой властью в Париже. Поэтому царь настоял на продолжении войны.

Тем не менее австрийский министр иностранных дел Клеменс Меттерних послал Наполеону предложение мира, над условиями которого тот слишком долго думал и фактически сорвал переговоры, после чего союзные армии вступили в северную Францию: русско-германо-австрийская — с востока, а русско-прусская — с севера. Первая разгромила противника при Ла-Ротьере, но австрийцы, имея тайный приказ из Вены не добивать Бонапарта, остановились, что позволило ему перебросить главные силы против второй и отеснить ее на северо-восток от столицы.

Окрыленный временными успехами, Наполеон на мирном конгрессе в феврале 1814 г. в Шатильоне, как и предсказывал Александр I, отверг предложения представителей коалиции восстановить Францию в границах 1792 г. (до свержения там монархии), чем

срывал попытки Австрии спасти его. В итоге союзники по настоянию царя подписали договор о ведении войны до полной победы. Их войска нанесли французам ряд поражений, разгромили корпуса маршалов Мармона и Мортье, прикрывавшие Париж, с ходу предприняли штурм города (по предложению русского монарха) и вошли в него 19 марта 1814 г.

Наполеон в сложившейся обстановке уже был согласен на условия, поставленные в Шатильоне. Но союзники объявили о его низложении, заявив, что заключат мир с новым правительством, которое выберет французский народ. 27 марта 1814 г. после некоторых раздумий бывший властелин Европы отрекся от престола. Англичане и французские роялисты хотели сослать Бонапарта на Азорские острова, более благодушно настроенный Александр I предложил ему поселиться в России, в Калуге, а когда тот отказался, настоял на отправке его на остров Эльба близ Корсики, причем в сопровождении батальона гвардейцев.

Разъяренные толпы народа, подстрекаемые роялистами, заглядывали почти во все кареты, едущие на юг Франции, грозя предать тирана лютой позорной смерти. Поэтому сопровождавшему его к месту ссылки генералу Павлу Шувалову пришлось надеть на перепуганного диктатора свою шинель и фуражку.

Новым правителем покоренного государства Александр I планировал сделать пророссийски настроенного Жана Батиста Бернадота — бывшего наполеоновского маршала, ставшего в то время наследником шведского престола. Но французский министр иностранных дел Шарль Морис Талейран, «слуга всех господ» и «отец лжи», как его нередко называли, уговорил царя вернуть в Версаль династию Бурбонов во главе с Людовиком XVIII. Однако русский монарх заставил возвращенного короля во избежание новых волнений амнистировать бонапартистов и даровать стране конституцию. Затем, 18 мая 1814 г., с новым правительством был подписан возвращавший Францию к границам 1792 г. Парижский мир.

В 1815 г. представители держав-победительниц собрались в Вене на конгресс для решения вопроса о послевоенном устройстве Европы, однако едва не перессорились из-за дележа территорий. Александр I требовал присоединения к своим владениям бывшего герцогства Варшавского, Пруссия с его согласия хотела аннексировать Саксонию. Этому воспротивились Англия и Австрия, сами получившие солидный куш, но не желавшие усиления соперников (дело дошло до того, что 3 января 1815 г. они заключили тайный союз с побежденной Францией).

Вновь сплотило союзников бегство Наполеона с острова Эльба и возвращение его в марте того же года во Францию. Пользуясь недовольством общества, вызванным реставраторской роялистской политикой Людовика XVIII, узурпатор легко захватил власть в Париже, но борьба с немедленно выступившей против него всей Европой была делом безнадежным.

Аллегория реставрации монархии во Франции. Неизвестный художник. Начало XIX в. Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник.

Разгромив армию Бонапарта при Ватерлоо, англо-прусские войска устремились к Парижу с севера, с востока быстро продвигались русские и австрийские, а 25 июня 1815 г. союзники вновь заняли город. Пруссаки хотели его разграбить и сжечь, однако «благословенный, великодушный держав восстановитель», как нарек царя Правительствующий сенат, не позволил им совершить акт вандализма. «Если бы я уже не был Наполеоном, я хотел бы стать Александром!» — такотреагировал на это бывший французский император, находившийся тогда в Рошфоре.

Осознав свой окончательный проигрыш, «неистовый Бонапарт» еще 10 июня отрекся от престола, собираясь бежать в Америку, но выход из Рошфора в море уже стерегла английская эскадра. Тогда незадачливый император предпочел сдаться британцам, надеясь, что они поместят его на жительство в своей стране. Однако они сослали Наполеона на отдаленный остров Святой Елены в южной Атлантике.

8 ноября 1815 г. союзники заключили с Францией второй Парижский мир, по которому она возвращалась к границам 1790 г., и до полной выплаты контрибуции оставили в ней на пять лет 150 тыс. войск, в том числе 30-тысячный корпус графа Михаила Воронцова. Русские «оккупанты» вели себя наиболее мягко из победителей и уже в конце 1817 г. досрочно покинули занимаемую территорию.

К власти вернулся Людовик XVIII, хотя Александр I был недоволен русофобством этого короля и заключением им в январе 1815 г. тайного союза с Австрией

и Англией против нашей страны. В вопросе о переустройстве центральной Европы царь также пошел на некоторые уступки союзникам, взяв «под свою руку» основную часть этнической Польши, т.е. три четверти территории бывшего Варшавского герцогства (остальные его земли — Познанскую область — и две пятых территории Саксонии приобрела Пруссия). По мнению ряда отечественных историков (например, академика Петербургской АН с 1841 г. Михаила Погодина), это стало его трагической ошибкой: два крупных восстания — 1830–1831 и 1863–1864 гг., почти постоянные волнения и упорное нежелание поляков уживаться с русскими доставляли правительству больше проблем, чем пользы от такого приобретения.

Александр I даже по окончании наполеоновских войн продолжал держать под ружьем громадную армию, доведя ее численность почти до 1 млн. Кроме того, он возглавил созданный на Венском конгрессе Священный союз (узаконивший право вторжения в любую страну для подавления антимонархического движения), именно так понимая свою особую миссию — предотвращать дальнейшие войны и разорения, «содействовать спокойствию Европы».

Иллюстрации предоставлены автором